

Часть 5

Короткий сон прошлой ночью, монотонный рокот двигателя автобуса вдавили моё уставшее тело в мягкое удобное кресло и я провалился в дремоту до самого прибытия. Проснулся я уже на автовокзале под рокот отъезжающих автобусов по своим маршрутам. Верка прикорнула у меня на плече и когда в салоне зашевелились пассажиры, приподняла голову и сонно щурилась на двухэтажный автовокзал за окном нашего «Икаруса». Мы пошли к маршрутке и доехав до ближайшей гостиницы удачно взяли двухместный номер на сутки. Проблем с заселением, согласно предъявленным паспортам, брата и сестры с одинаковой пропиской не возникло. Две койки, телевизор в фойе, туалет по коридору, показались сестре верхом комфорта за сравнительно небольшие деньги. В приподнятом настроении мы отправились на экскурсию по городу, в места для меня памятные за годы студенчества. Чистые тротуары, высотные дома, парковые ландшафты с заснеженными деревьями вдоль дорожек, всё производило на Вера потрясающее впечатление.

– Дима, а здесь и метро есть? – восхищённо спрашивала сестрёнка, увидев спуск в подземный переход через улицу.

– Нет, это всего лишь областной город, ближе чем в Москве метро ты не увидишь.

– А этот трёхэтажный корпус и есть мой техникум, через подземку на той стороне дороги наша общага. Всё рядом, вон и магазин, дальше аптека, а в той стороне кинотеатр.

– А до бани далеко? – озадачено спросила Вера.

– А кто знает, найдёшь, но в общаге есть душ, вполне хватает.

А театры здесь есть или тоже в Москве?

– Даже два, но это не близко, на автобусе надо добираться.

* * *

Остаток дня мы гуляли по городу, сходили в кино, перекусили в кафе и намотавшись до одури вернулись в свою гостиницу. На улице уже стемнело и повсюду горели фонари.

– Дим, ты устал? Давай полежим с часок.

Я не стал возражать и лёг на свою койку, вытянув уставшие ноги. Верка прилегла у меня за спиной, прижавшись ко мне всем телом. Её рука перебирала волосы на моей голове, она дышала мне над самым ухом.

- Как ты думаешь? Почему Лёнька отказался от меня, – почти прошептала сестра, – ведь мы не влюблены, чего он испугался?
- Вы оба влюблены, только в разных людей. Ты в него, он в Ирину.
- Одно другому не мешает, – вздохнула она, я же могу с тобой или с кем другим – не вопрос. А что ему мешает, рожать от него я не собираюсь. И просила у него всего – то переспать один раз со мной. Никогда не прощу ему – трус, ещё брат называется.
- А ты действительно решила это сделать? – спросил я переворачиваясь лицом к ней, – жалеть не будешь?

– Почему я должна пожалеть, ты самый близкий и родной мне человек, даже Лёнька меня предал...

Она прижалась губами к моей щеке и шепнула на ухо

– Давай сделаем это!

– Для начала сдвинем наши койки....

Прошло немного времени и мы лежали под одним одеялом без единой детали одежды на наших тела. Рядом на тумбе стояла лампа со слабым отблеском от абажура под ней.

- Может ты мне что – то расскажешь, я бы знала с чего начинать, – скосив на меня глаза, произнесла сестрёнка.
- Никогда не начинай первой, всегда и во всём следует начинать мужчине, за редким исключением. Чтобы что – то дать, надо чтобы это было кому – то нужно. Для этого женщине необходима выдержка. Зато потом...

И я прочёл вводную по вступлению девушки в половую связь с мужчиной.

Усвоив теоретическую часть занятий, я предложил перейти к практической стороне материала, совместив их в нашем случае. При этом, я провёл пальцами по лицу девочки и мысленно приказал себе забыть о нашем родстве. Она всего лишь молоденькая, ну скажем, моя соседка.

- Тебе следует забыть о том, что рядом с тобой лежит твой родной брат и даже не двоюродный, а совершенно посторонний – это работает на все сто.
- Я тебя сейчас попрошу отдаваться мне, и только после этого ты дашь мне себя.

– Но ты молчишь, как же я пойму, что ты просишь меня? – Не поняла Вера.

– Ты это поймёшь через мои прикосновения к тебе...

Вера нервно улыбнулась и прикрыла глаза. Мои пальцы невесомо скользнули по ключице и спустились в ложбинку между выпуклостями груди. Ладонь мягко легла на пышный холм, увенчанный мягким сосочком, с идеальным кружком шоколадного цвета. Слегка сжав ладонь, я ощутил, как немеет бугорок, становясь всё жёстче под кончиками моих пальцев. Губы коснулись прохладной мочки уха и Вера лукаво улыбнувшись, предложила мне свои мягкие губы. Пока я целовал Верочку, мои руки продолжали своё путешествие по телу девушки, исследуя все впадины и изгибы фигуры. Мои руки спускались всё ниже, пока пальцы не погрузились в пушок волос на лобке моей девочки. Спустившись с холмика, пальцы утонули в расщелине влажных валиков наружных губ. Тело Веры вздрогнуло и напряглось. Её руки вцепились в мои плечи, с губ сорвался напряженный стон. Я оторвался от неё и спустился к коленям своей сестры. Она помнила мои наставления и терпеливо ждала перехода к основным моим действиям, которые не заставили себя ждать. Я не без усилия раздвинул её дрожащие колени и приник губами к сомкнутым створкам раковины, вскрыв кончиком языка её влагалище. Тело Верочки затрепетало, ноги пытались сомкнуться и предупредить моё вторжение в неё. Осторожно и с усилием я восстановил необходимый угол разворота Вериных ножек и продолжил томительную экзекцию сестрёнкиной вагины. Проникая языком в полость влагалища, прихватывая губами зёрнышко клитора, доводя девочку до экстаза, отчего ноги её дрожали и стон разносился по комнате. Пришло время окончательной стадии дефлорации и без дополнительной стимуляции своего орудия я вознамерился завершить её тут же. Не дожидаясь повторного сведения коленей у своей сестры, я навис над ней и осторожно вложил набрякший кровью член в устье вагины, медленно проталкивая его вперёд, от чего ноги Верочки, подогнувшись и застучали пятками о матрас. Достигнув незримой преграды к достижению цели я резким толчком продвинулся в глубину вагины. Вера вздрогнула, издав громкий вскрик и ухватив меня за плечи, тут же ослабла, бросив по сторонам свои руки. Я продолжил поступательные движения члена в уставшую вагину своей девочки, постанывающей при каждом проникновении в неё. Пот струился у меня по спине, стекая на бёдра. Вера выдернула из под подушки заранее приготовленную тряпку и подложила себе под промежность, чтобы не испачкать гостиничную простынь. Мои усилия достигли долгожданного финала. Вера вдруг скоро задышала, сжав зубы и тихий гортанный звук вырвался из её сомкнутых губ. Словно в до гонку за ней я также разрядился, едва успев выхватить свой член и кончить ей на живот.

– Как ты, малышка? Хочешь передохнуть или спать будешь? – Поглаживая лицо сестрёнки спрашивал я её.

– Спасибо, родненький мой! Дай чуть отдохнуть, это так хорошо было, почему ты раньше это не сделал со мной? Тебе можно было в меня... Сейчас ещё можно, дня три ещё можно. Домой вернёмся все эти дни будем у меня спать. Мамки обойдутся, пусть Лёньку трахают – спеца по тёткам.

Ты знаешь, Дим, а у меня к Лёньке перегорело, он бы так не сделал классно, чего я к нему привязалась – альбинос кучерявый.

– Ты подружкам не ляпни, что со мной у тебя было – мать убьет.

– Да она меня уже предупредила, чтобы молчала...

Лишь на рассвете мы угомонились и заснули, прижавшись друг к другу. Трёх часов на сон нам хватило, чтобы за полдня успеть пробежаться по магазинам и произвести все закупки в соответствие со списком. Едва успев позавтракать и принести сумки к автобусу, мы забрались на свои места и впали в спячку, очнувшись уже в дороге. Причём, я почувствовал Верину руку у себя на члене, прибывая ещё во сне. Её куртка была наброшена нам на колени и не привлекала посторонних взглядов, да и пассажиров было мало, все заняли передние места и мы могли не беспокоиться, что наши забавы кто – то увидит.

* * *

Когда автобус со мной и Верой скрылся за углом отделения почты, Лёнька, потоптавшись на месте огляделся по сторонам и отправился домой. Дорога к дому проходила мимо жилья с небольшим двориком, где на днях он провёл незабываемую ночь в объятиях Ирины. При всём старании он никак не мог выкинуть её из своей головы. Не будь этой женщины, он не минуты не колебался бы с предложением Верочки – переспать с ней. А, что касается тётушки, то это было самой яркой и желанной фантазией за последние пять лет. После того, как его брат, так ловко забрался в постель его матери, а затем перебрался к своей, Лёне стало обидно за себя. Перед ним открывались такие перспективы сексуальных общений с любимыми им женщинами, не считая малышки Веры, что встреча с Ириной одним махом перечеркнула все его мечты и надежды. Тут дверь дома распахнулась и на порог крыльца вывалился мужик. Нетвёрдой походкой он заспешил к калитке и оглянувшись по сторонам, уже собирался скрыться за углом дома, как у него за спиной раздался громкий женский крик:

– Фёдор! Вернись сейчас же, мерзавец! Я отправлю тебя за решётку, только попробуй нажраться, скотина! – На крыльце стояла Ирина Михайловна, держась за перила крыльца, с раскрасневшимся лицом, выбившейся прядью волос из под косынки, схваченной тугим узлом на затылке. Кофточка, с закатанными до локтя рукавами и глубоко расстегнутым воротом, но вместо юбки, на голых ногах болталась бесцветная, полуопрозрачная комбинация, не скрывающая темнеющий треугольник внизу живота. Женщина, со слезами на лице скрылась за дверью. Лёнька, ошарашенный увиденным, неподвижно стоял невдалеке, не в силах двинуться с места. «И вот на это ничтожество она променяла меня... – обреченно подумал парень. – Всё! С меня довольно!» Он не оборачиваясь, стремительно продолжил свой путь. Подходя уже к своему дому Леонид увидел дядю Федю. Возле него суетно топтался Иринин мужик, то забегая с одной стороны, то с другой, о чём – то толкуя дядьке, при этом жестикулируя руками, изображая соответствующие сексуальные телодвижения. Фёдор Степанович, смешливо покачивая головой, подталкивая друга перед собой поспешно направился прочь от дома. «Сейчас за стаканом браги они обсудят это более подробно, » –

подумал Лёнька – а если под стакан сивухи дядька развязет свой язык и сболтнёт о мамке...
Лёнька, взглянув в след уходящим дружкам решительно припустил за ними, лихорадочно соображая на ходу, что предпринять.

* * *

Мужики свернули к бане и подойдя к ней, поднялись по железной лестнице к двери в котельную. Лёнька знал мужичка, работающего в котельной по банным дням в выходные. Компания из трёх выпивох была в полном сборе, но зная, что у них на сегодня выпить нечего, кроме самогона на курином деръме Леонид решился на радикальные действия. Он зашёл в баню и пройдя в раздевалку мужского отделения, занял место под аптечкой. Не спеша стал раздеваться и дождавшись, когда банщик захват ив из тумбочки папиросы вышел в гардероб покурить, скоро открыл висячую на стене аптечку и пробежав глазами по пузырькам, стоящим на нижней полке, выхватил пару и спрятав на ходу в карман куртки, прошмыгнул мимо банщика, с папирской во рту, на улицу. Осталось попасть в котельную, там Ленька застучал кулаком в железную дверь котельной. Спустя минуту кто – то открыл изнутри и в проёме показалась пьяная рожа мужа Ирины

- Тебе чего друбан?
- Слушай, плесни грамульку, – хмельным голосом попросил Лёнька.
- Сами без всего маемся.
- А ты давай посуду, с остаточком, тут не далеко у меня бабка, пожалюсь маленько, половинку долбьёт и тут же приволоку – слово братана! Как постучу ты только мне сам открой. Идёт?

- Не свалишь?
- За стакан бормотухи? Соображай скорее, внутри жаром горит.

Дверь захлопнулась и рожа исчезла. Но через минуту вновь появилась, в протянутой руке зажата бутылка с мутным зельем.

- На, я твою харю запомнил, если что...

Для пущей убедительности, Лёнька согнутым ногтем отчеркнул на бутылке риску и сунул алкашу под нос.

- До сих – пью сам, до половины долью вам...
- Годится пацан, только быстро, не то урою!

Дверь вновь закрылась и рожа исчезла. Лёня сунув бутылку в карман куртки спешно сбежал

вниз и пристроившись в угольном сарайчике у котельной принял сливать пузырьки в бутылку. Вышла как раз нужная мерка – половина бутылки. Забрав пустые пузыри в карман, втянув носом содержимое пойла, он поморщился и выкурил сигарету, вновь поднялся к котельной, и забарабанил в дверь. На этот раз она открылась намного скорее. Из глубины доносились пьяные голоса и хохот, прерываемый матерщиной.

– Заждались, чего долго? – Пробурчала пьяным фальцетом та же рожа – заходь, нальём маненько.

– Не, бабка ждать станет, а нальёт по более вас... Сами глушите – вам больше достанется. Всё бывайте, мужики. Благодарю за понимание!

Раскачиваясь на площадке, хватаясь за перила, Лёнька неверными шагами спустился с лестницы и пошагал прочь от котельной к себе домой. На ходу рассуждая, что на всё воля божья, он, мол орудие в руках небесного правосудия.

* * *

Домой он вернулся ко времени. Мать собиралась на ферму и уже снимала с гвоздя ватник. Сестра оглядев племянника кинула через плечо:

– Вот тебе и провожатый, забирай его – всё одно без дела болтается. Федька где – то шляется, опять пьяный придёт, У Димки ляжет, на кой хрен он такой нужен. Ступайте, вернётесь, ужинать сядем.

Лёня, не раздеваясь повернулся в дверях и пропустив мать перед собой зашагал за ней по вечернему скрипучему снежку. На улице смеркалось, на редких столбах горели тусклые лампы под жестяными колпаками, высвечивая трёхметровые блины желтоватого света под собой. За полчаса они добрались до коровника. На скрип тяжелой двери несколько коровьих морд равнодушно повернулись на минуту перестав жевать солому и вновь вернулись к своему занятию. В глубине коровника показалась пожилая доярка тётя Зина с полным ведром молока.

– Сима, чего припозднилась нынче? Я уж заканчиваю. Твоих пять тебя заждались поди.

– Задержалась чуток тётя Зин. Да я с помощником нынче, за раз управлюсь. Ключи сторожку сама сдам.

– Молочка себе баночку не забудь, прежде чем в бидон сливать будешь, – напомнила тётка, – в той посудине на творог сгодится.

Сима подготовив необходимое для дойки поднесла к первой корове. Установила скамейку, поодаль ведро для молока, подставила к вымени коровы ведро с чистой тёплой водой и принялась тряпкой обмывать полное молока вымя. Соски возбуждающие торчали, готовые к

массажу. Так, во всяком случае казалось Лёньке. Он навис над матерью, глядя ей через плечо на то, как она нежно охаживает их, сливая теплой водой и суша полотенцем каждый из них. Дальнейший процесс сцеживания молока, практически ударил Лёньке в голову своей эротичностью. «Зоофелия какая – то», подумалось парню. Ко всему, как ещё сидела на скамейке его мать, раздвинув колени, и чуть прогнув спину, совершенно дополнили двусмысленность его заинтересованности к работе доярки. Оглянувшись на дверь, чтобы не было посторонних, Лёнька встав на колени за спиной у матери робко просунул под фартук обе руки и мягко сжал горсти ладоней защемив напряженные соски. Пальцы матери замерли на дойках, после недолгой паузы она поинтересовалась у сына

– Ты решил мать подоить? Так уже лет двадцать как выдоил меня всю. Не балуй сынок, мне твоего брата хватило. Эдак с вами и вовсе в дойную корову превращусь, мало мне двух, так вот вам ещё один помощник, да к тому же сынок.

– Чем же тебе сынок хуже других?

– Тем, что сынок. Да и на тех двоих, поди, свет клином не сошёлся.

– Ты могла бы войти в моё положение, у Димки три женщины, а у меня ни одной и от тебя я не могу получить ничего, что он берёт как своё. Мне следует съехать от вас куда – нибудь. Не насилием же брать то, что позволительно ему.

– И что ты намерен получить от меня, сына?

– Тебя и прямо здесь.

– Один скорострел у меня уже есть, зачем мне второй. Дай мне закончить с работой, я пока подумаю.

Лёнька убрал руки и сел поодаль, продолжив наблюдать ловкие движения матери на вымени коровы. Свободные полы юбки под руками Симы ушли выше, открыв красивые колени. Грудь под фартуком слегка покачивалась, притягивая взгляд Леонида. Прошло больше часа, прежде чем Сима закончила дойку. Вместе с сыном она слила молоко в бидоны, оставив себе немного, сняла фартук. Выпрямилась, расправив спину и сложив на груди руки обратилась к сыну

– Ну что будет со мной, когда ты получишь меня? Ведь тебе, Лариска не позволит мной тешится, с чем останусь я? Одно знаю, что Федьку к себе в постель я больше не положу. Жили бы мы с тобой своим домом, глядишь, могло бы что – то быть, а так, мы нахлебники. Распоряжаться собой не можем, а прятаться по углам, да на ферме среди коров кувыркаться – не серьёзно, не по мне. Так, разве от случая к случаю, да и тебе это не по нутру. Может оно и не к чему? Вон Лариска из штанов выпрыгивает, Верка по тебе слюной исходит, да мало вокруг баб. Парень ты у меня ладный да красивый....

Сима, долгим взглядом рассматривала Лёньку – будто впервые его видела. Затем сняв с вешалки свой ватник пошла в угол коровника где бросила его на солому и взглянув ещё раз на парня сказала:

– Накинь крючок на дверь.

Не дожидаясь своего сына, она скинула калоши, подняла юбку, стянула тёплое трико вместе с трусами, бросив их рядом с собой, опустилась на ватник, расстегнула кофту, стянула лифчик и откинулась на мягкую солому. Не рассчитывая на долгие прелюдии Сима поторопила своего любовника.

– Нас дома заждались, делай свои дела да поскорее, не до того сейчас.

Лёнька поспешил к матери, и покидав одежду на солому привалился к ней. Он мягко коснулся её груди, взяв сосок в рот, сжимая другой пальцами, покручивая его, пока не ощутил их твердеющую поверхность. Сима закрыла глаза, чтобы не видеть в глазах сына загорающуюся похоть. Но с каждой минутой их связи, она всё более отчётливей обозначала в себе не мать, а женщину, готовящую себя отдать этому мужчине. Наверное, это и есть ключевой момент инцеста, когда под возникшей страстью появляются двое – мужчина и женщина готовые забыть свою принадлежность друг другу и переступить через условности их сдерживающие. Леонид не пренебрёг своим долгом подготовить свою женщину к греховному соитию и когда она сама попросила этой близости всё произошло обоюдоостро и одновременно.

Сима ещё раз прильнула к губам своего сына и решительно привстала с их ложа, приступив поспешно собираться.

– Лёнечка, милый, скоренько родной одевайся, пора уж. Спасибо, ты у меня настоящий мужчина. Я не о чём не жалею, всё хорошо было. Забыла уж когда у меня так было. Захочешь, мы это ещё не раз сделаем. Только с Ларисой не будь таким нежным, она грубость в мужике любит. Когда по жизни заносит, то в постели хотят страданий и унижений получать. Ну, вот и всё. Ладненько у нас вышло, есть у меня в жизни мой мужчина.

* * *

Вернувшись, они никого не застали дома. На столе лежала короткая записка, написанная хозяйкой

«С Фёдором несчастье, я в больнице, меня не ждите»

Сима на подкошенных ногах опустилась на стул, вопросительно глядя на сына. Но реакция Лёньки её насторожила, его лицо стало непроницаемым, губы сжалась в тонкую жесткую полоску. Ей даже показалось, что сыну известно уже что – то большее, чем было в записке.

– Лёня, что это может быть? Ты что – то знаешь? Произнесла немеющими губами мать.

— Что я могу знать, я был с тобой. Готовь ужин, я смотаюсь в больницу, что – нибудь узнаю.

Лёнька выбежал из дома и быстрым шагом направился в сторону больнички. «Если, там что – то очень серьёзное, то отправят в область, а если уже не зачем...» В больнице он нашёл тётку, сидящую в коридоре с сосредоточенным взглядом изучающим медицинские советы на плакате, висящим на противоположной стене. На его вопрос, что произошло? Она подняла на него не видящие глаза и, словно не узнавая Лёньку, отрешенно покачала головой. Парень сел рядом с Ларисой Николаевной и взял её за руку. Она молча сидела, не отнимая руки, губы её дрожали, пальцы беспрестанно вздрагивали. Из кабинета врача вышла Ирина Михайловна и подойдя к тётке опустилась на стул возле неё. Сдвинутый на затылок пуховой платок открыл растрёпанные волосы. Лоб, покрытый испариной, блестел на свету от лампочки под потолком.

— Отмучился, — хриплым шепотом сообщила она подруге, — и я с ним.. — добавила она, стеклянными глазами глядя перед собой. И вдруг нелепая полуулыбка скользнула по её губам. Она ухватилась за спинку стула и попыталась приподняться. Но вдруг вновь осела и склонившись к коленям беззвучно затряслась плечами.

Из кабинета выглянула медсестра и подойдя к нам наклонилась над Ириной

— Вам лучше пойти домой, хотите успокоительное дам?

Вслед за ней вышел врач и обращаясь к медсестре сказал глядя на вдову.

Таня, сделайте женщине укол и отправьте её домой. Теперь, что я вам должен сказать, — глядя на тётку обратился к нам врач, — самочувствие Вашего мужа крайне тяжелое. Мы вызвали из области специалиста, но думаю, что больной до утра не дотянет. Очень большой участок поражения пищевода, будьте готовы к худшему, шансов, увы, нет. Из троих он ещё пока жив. Я Вам тоже советую пойти домой, ему вы сейчас ничем не поможете, только себя мучайте. Завтра всё будет ясно

Лариса Николаевна опустила глаза и дважды кивнула. И переведя взгляд на Ирину, предложила ей:

— Ира, чего тебе одной? Пошли к нам, так будет лучше...

Я помог женщинам встать и мы вышли из больничного коридора на воздух.

Продолжение следует